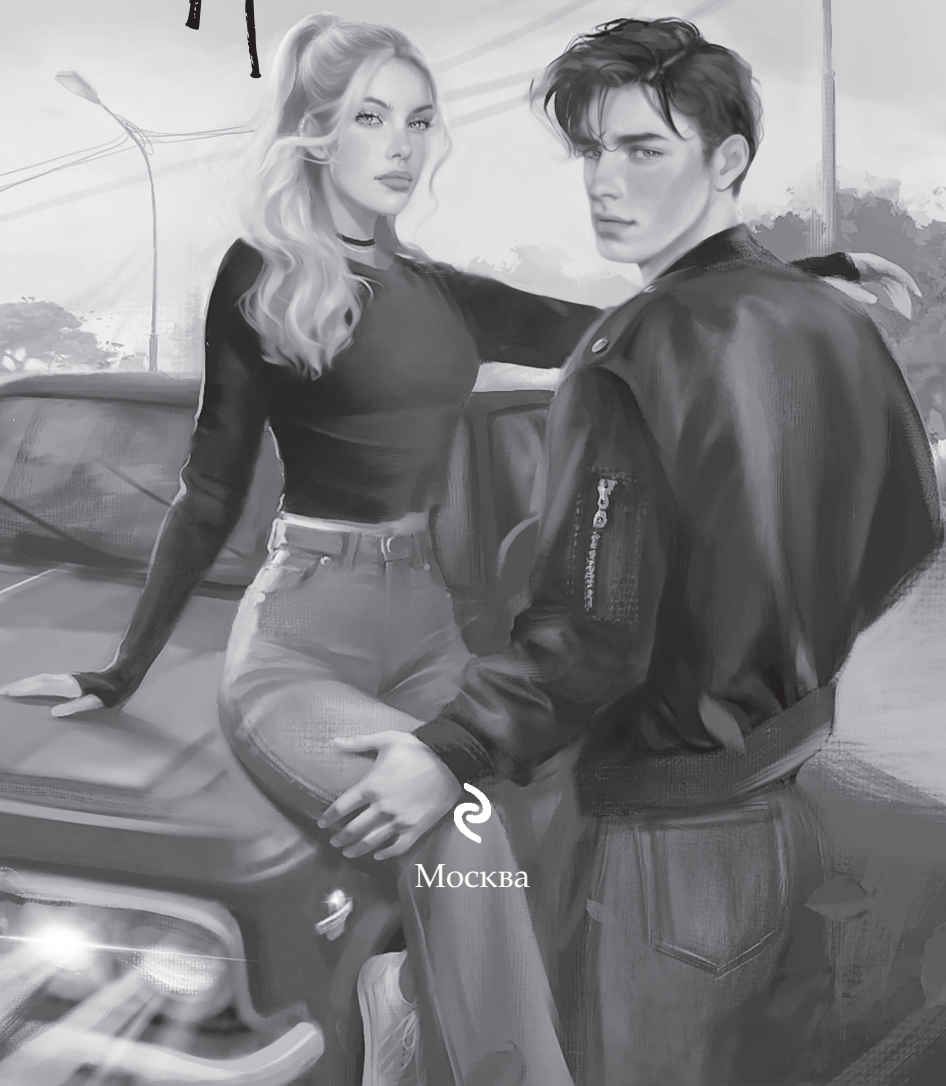

Инна Инфинити

Новенький

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И74

Иллюстрация на обложке *lavenderqueen*

Художественное оформление *Елены Ефименко*

Инфинити, Инна.

И74 Новенький / Инна Инфинити. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Первая глава любви).

ISBN 978-5-04-233877-9

Я думала, что моя жизнь безупречна: отличница, любящие родители, верные друзья и лучший парень в школе. Выверенный до секунды распорядок дня и список правил, которые я никогда не нарушаю.

А потом в класс пришел Дима. Наглый, татуированный новенький с темным прошлым, хакер, который смотрел на меня так, будто видел насквозь.

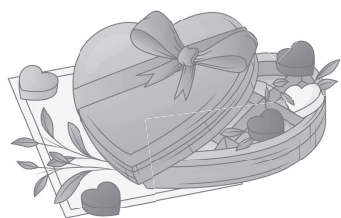
Меня тянет к Диме, как к единственному глотку свободы. Привычный мир в одночасье рушится: родители видят в нем врага и угрозу, а друзья отворачиваются. Дима называет меня Белоснежкой, но наш сюжет далек от сказки. Его прошлое связано с моей семьей сильнее, чем я могла представить, а грехи наших родителей внезапно становятся общим приговором.

Я выбрала его. Но готова ли я к тому, что не все истории любви заканчиваются «долго и счастливо»?

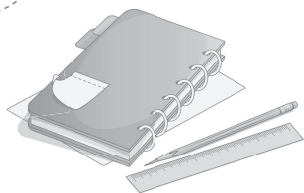
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233877-9

© Инна Инфинити, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

— *У* нас в школе новенький! — то и дело слышатся отовсюду восторженные возгласы, в основном — из уст девочек. Как будто в нашей школе никогда не было новеньких парней.

Я с трудом пробираюсь по коридору сквозь шумные толпы ребят, стараясь не испортить прическу. По случаю дня рождения близкой подруги я накрутила свои светлые волосы в локоны. После уроков мы пойдем в ресторан отмечать ее др.

Наконец мне удастся добраться до женского туалета и укрыться там от пятиклассников, носящихся как сумасшедшие.

— Ты видела новенького? — громко спрашивает десятиклассница свою подружку у зеркала.

Я закатываю глаза. Боже, о нем уже и в туалете говорят!

— Нет еще. А ты? — отвечает вторая.

Подхожу к зеркалу рядом с ними. Платье не помялось, кудри не пострадали. Повезло, что сегодня нет снега, иначе прическа была бы безнадежно ис-

порчена. Краситься в школу нельзя, поэтому я взяла с собой косметичку — после уроков сделаю макияж: подведу голубые глаза черными стрелками, выделю скулы румянами.

Я достаю из сумки лак для волос, чтобы еще раз сбрызнуть кудри.

— Тоже не видела. Говорят, у него есть татуировки.

— Ого! И как это Крыса Аркадьевна его к нам взяла с татуировками?

Я замираю с поднесенным к голове баллончиком лака. Девушки замечают меня в зеркале и тут же конфузятся. Несколько секунд они мнутя в нерешительности, а потом, не сговариваясь, одновременно устремляются за дверь.

Делаю глубокий вдох и выдох.

Да, я знаю, что мою маму — директора нашей школы — за глаза все ученики называют Крысой Аркадьевной. При мне они этого не делают: боятся. Но мне все равно известно о мамином прозвище. И да, мне неприятно!

Хотя я не могу не признать, что моя мать излишне строга. У нас в школе военный порядок, и правила распространяются в том числе и на меня. Тот факт, что я дочка директора, не дает мне никаких поблажек. Даже наоборот, возлагает еще бóльшую ответственность. Ведь если я нарушу какое-нибудь правило и останусь безнаказанной, все тут же начнут вопить: «А почему Соне Рузмановой можно, а нам нет? Потому что она дочка директора?»

Я уже собираюсь выйти из туалета, когда дверь распахивается и влетает моя одноклассница и подруга Ульяна.

Имена Инфинитив

— Ой, Сонь, ты тут? Хорошо, что я тебя встретила! Ты же знаешь, что у нас в школе новенький? Говорят, он пришел в одиннадцатый класс. Не знаешь, к нам? — Она смотрит на меня как кот из «Шрека».

Еще один минус быть дочкой директора школы: все думают, будто ты владеешь секретной информацией.

— Не знаю, Уль. Я услышала про новенького десять минут назад, когда переступила порог школы.

— А Лариса Аркадьевна ничего не говорила тебе?

— Нет! — отвечаю чуть грубовато.

— Ой, да ладно тебе, Сонь, не злись! Просто о нем все так много говорят. Интересно, что там за новенький такой. Хоть бы он был красивым, — мечтательно вздыхает Ульяна.

— Мне вообще пофиг.

— Ну тебе-то понятно, у тебя Никита есть.

— Да даже если бы не было, — отрезаю я. — Ладно, Уль, мне еще в библиотеку зайти надо.

Выхожу из туалета и направляюсь за книгами. Я посещаю наш школьный клуб по литературе, и на следующем занятии мы будем обсуждать «Дубровского» Александра Пушкина. Я читала его в пятом классе, поэтому лучше освежить в памяти. К тому же надо взять новую сказку для младшей сестры.

За несколько шагов до библиотеки кто-то налетает на меня сзади и закрывает ладонями мои глаза.

— Никита! — возмущаюсь я.

Он смеется и обнимает меня сзади.

— Доброе утро, любимая, — тихо произносит он, нежно целуя в щечку, а потом разворачивает и сра-

зу притягивает к себе, чтобы запечатлеть поцелуй на губах.

— Ник! — Резко делаю шаг назад. — Нельзя целоваться в школе!

— Да брось, что нам сделают? — Он снова пытается притянуть меня к себе.

— Как минимум накажут нас обоих, например заставят мыть спортзал.

— А я приду вечером к вам домой с букетом для твоей мамы и очень-очень попрошу ее не наказывать нас.

— Ты же знаешь, что это не поможет! Ты хочешь мыть спортзал? Я — нет.

Разворачиваюсь и захожу в библиотеку. Сдаю две старые книги, вместо них беру «Дубровского» и «Три поросенка». Эту сказку я Настеньке еще не читала.

На столе библиотекарши стоит большая стопка учебников для одиннадцатого класса, а на верхнем лежит бумажка с именем и фамилией: «Дмитрий Соболев». В нашей параллели нет никакого Дмитрия Соболева. Значит, это комплект учебников для новенького.

Дмитрий Соболев... Неожиданно для самой себя пробую его имя на вкус. В голове сразу представляется высокий широкоплечий парень... Так, стоп.

Быстро трясую головой, прогоняя неизвестно откуда взявшееся видение, и спешу покинуть библиотеку.

Никита ждет меня снаружи. Мы беремся за руки и направляемся на урок алгебры. Там, как обычно, садимся за одну парту — третью в первом ряду. Класс потихоньку заполняется учениками, и к нам с Никитой подходят наши друзья.

Наконец появляется и именинница — моя лучшая подруга Лиля. Ее длинные темные волосы собраны в красивую прическу, шоколадные глаза светятся радостью, а одета она в нежное платье персикового цвета.

— Happy birthday to you! Happy birthday to you!¹ — тут же начинаем все мы громко петь.

Лиля от неожиданности замирает на пороге, но уже через секунду несется к нам.

— С днем рождения, моя дорогая! — крепко обнимаю подругу. Я уже поздравила ее: позвонила ровно в полночь. Это у нас традиция такая — поздравлять друг друга первыми. — Подарок я тебе в ресторане вручу, хорошо?

— Спасибо огромное, моя дорогая, — стискивает меня в ответных объятиях Лиля.

— С днем рождения, Лилечка! — подходит к ней Никита. — Ну что тебе пожелать? Парня классного! Чтоб не лох был и не придурок!

Никита приобнимает ее за плечи и целует в щеку, а Лиля вдруг резко конфузится. Она бросает на меня испуганный взгляд и тут же отводит глаза в сторону. К ней подходят другие одноклассники, и поздравления продолжаются, пока не звенит звонок на урок.

Когда в класс влетает математичка, все тут же торопятся рассестись по местам.

— Итак, — строго начинает она, — проверила я ваши контрольные. — Качает головой. — Ну это совершенно никуда не годится, ребята. Вы как вообще ЕГЭ сдавать собрались?

¹ С Днем рождения тебя! С днем рождения тебя! (англ.)

Математичка предельно серьезна, однако, судя по шепоту в классе, никто не придает ее словам особого значения. К моему уху склоняется Никита:

— У Лили в ресторане до которого часа все будет?

— Не знаю, — шепчу я. — Часов до семи или восьми, наверное. А что?

— У меня в семь тренировка, — тихо поясняет Никита.

— Так поезжай.

— А как ты домой поедешь из ресторана? Тебя родители заберут?

— Да я и сама доеду, еще не поздно будет.

— Нет, Сонь, я не хочу, чтобы ты ехала одна, уже темнеет рано.

— Свиридов! Рузманова! — ревет училка, и мы с Никитой тут же замолкаем. — Я вам тут не мешаю? Может, вы сейчас выйдете к доске и решите задания из контрольной?

Я сижу, боясь вздохнуть. Алгебра — это для меня самый страшный кошмар. Я дни считаю, когда закончится школа и в моей жизни больше не будет уравнений.

— Свиридов, сейчас же отсыдь от Рузмановой! — приказывает Ирина Александровна.

С недовольным вздохом Никита пересаживается за парту позади нас, прихватив свой учебник, тетрадь и ручку.

Математичка продолжает сокрушаться по поводу наших контрольных и «предсказывать», что мы все завалим ЕГЭ и никуда не поступим.

Неожиданно дверь в класс резко распахивается, и на пороге возникает наша классная руководительница Мария Степановна, а следом за ней — какой-то парень.

Математичка замолкает, и все взгляды устремляются на вошедших.

— Ребята, всем привет, кого еще не видела! — радостно восклицает Мария Степановна. — А у вас новенький! Познакомьтесь, Дима Соболев.

В нашем классе двадцать человек, и взгляды абсолютно всех были прикованы к новенькому. Он высокий и широкоплечий — как я и представила, увидев в библиотеке его имя на комплекте учебников, — в черных брюках и белой рубашке с закатанными по локоть рукавами. Темные волосы зачесаны назад, а взгляд блуждает по классу. До запястий руки новенького покрыты черными татуировками, что повергает меня в дикий шок. В нашей школе запрещены тату на видных частях тела...

— Добро пожаловать, — безразлично приветствует новенького математичка. — Проходи и садись на любое свободное место. Не задерживай урок.

Но новенький не торопится проходить, хотя в классе пять свободных парт. Он пристально рассматривает каждого присутствующего и вдруг останавливается на мне, отчего сердце в груди резко подпрыгивает. Смотрит долго и задумчиво, разгоняя по моим венам волнение.

Я хочу отвести от новенького взгляд, но меня будто пригвоздило к нему. «У него удивительные черные глаза», — проносится вдруг мысль.

Наконец новенький решает направиться к первому ряду, продолжая смотреть только на меня. За Никитой есть еще одна свободная парта. «Сядет туда, наверно», — нервно проскальзывает мысль в голове.

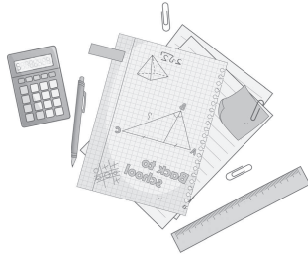
Но неожиданно новенький останавливается возле меня.

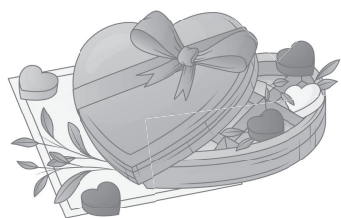
Новенский

— Здесь же свободно? — кивает на стул, с которого только что пересел мой парень.

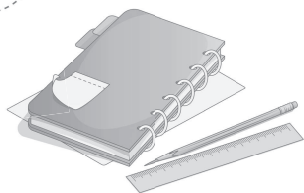
И, не дожидаясь от меня ответа, садится на него.

Я в полном недоумении пялюсь на наглеца. Он тоже поворачивает ко мне голову, еще раз пробегается по моему лицу оценивающим взглядом и растягивает губы в самоуверенной ухмылке.

Глава 2

— Те свободно! — громко говорит Никита. — Место рядом с этой девушкой занято, немедленно пересядь.

Новенький поворачивает голову назад и удивленно оглядывает Никиту. Во взгляде Соболева мне видится некое презрение по отношению к моему парню, словно он хочет сказать: «Что за букашка тут сейчас пикнула?» У меня же будто язык к небу прирос.

— Девушка не сказала, что место рядом с ней занято, — небрежно отвечает он и отворачивается.

— Свиридов! — кричит учительница. — Новенький! Закрыли рты и смотрим на доску.

— Пусть новенький пересядет от Сони, — требует Ник.

Я вжимаюсь в стул и только и делаю, что перевожу испуганный взгляд с новенького на Никиту, а с Никиты на математичку.

— Свиридов, права будешь качать у себя дома, а не на моем уроке.

— Пускай гребаный новенький отсядет от моей девушки! — взрывается Ник и, с шумом отодвигая стул, поднимается на ноги. Новенький резко подскакивает следом — и уже через секунду они стоят друг напротив друга, оба злые и напряженные.

Я замечаю, что новенький чуть выше Ника и сильнее, несмотря на то что мой парень занимается спортом. Сквозь белую рубашку Соболева виднеются большие бицепсы на плечах.

— А ну сели на места! — ревет Ирина Александровна и несется к ним.

Но они не садятся. Весь класс шокированно смотрит на новенького и Никиту, готовых подражаться прямо здесь и сейчас.

— Ник, пожалуйста, — я наконец-то нахожу в себе силы подать голос. Встаю со стула и кладу своему парню ладонь на плечо.

— А ну быстро по местам, — приказывает учительница.

— Пускай новенький сядет на любое другое место, — требует Ник, не сводя с Соболева свирепого взгляда.

Тот тоже зол. Его челюсть сцеплена, а кулаки сжаты. Я присматриваюсь к ним и замечаю слегка сбитые костяшки, как будто новенький дрался совсем недавно. Сквозь черные татуировки хорошо просматриваются синие вены оттого, как сильно Соболев сжал кулаки. Он тяжело дышит и, кажется, готов наброситься на Никиту в любую секунду.

— Ник, пожалуйста, — прошу своего парня.

— Свиридов, ты сейчас пойдешь за дверь, — зло цедит училка. — Немедленно прекрати спектакль.

— Ирина Александровна, я еще раз повторяю: пускай новенький сядет на другое место.

— А я еще раз повторяю: диктовать условия и качать права будешь у себя дома, а не на моем уроке.

— Я буду сидеть, где захочу и с кем захочу, — на удивление спокойно произносит новенький. Нарочитое спокойствие Соболева совсем не вяжется с тем, как сильно сжаты его кулаки.

— С моей девушкой ты сидеть не будешь.

— Буду, если захочу этого.

Наглость и дерзость новенького возмущают меня. Да что он о себе возомнил? Появился тут пять минут назад весь такой самоуверенный, с татуировками — и уже командует. Причем, на минуточку, командует в том числе моей жизнью.

— Вы сейчас оба пойдете к директору, если не сядете на места, — шипит Ирина Александровна.

— Ник, у нас вообще-то планы на сегодня, — неожиданно подает голос Лиля. Подруга имеет в виду свой день рождения и поход в ресторан после школы. — Давай ты не будешь их портить?

Никита поворачивает голову к моей подруге и несколько секунд задумчиво на нее смотрит.

— Да, Никит, — поддакиваю Лиле. — Наши планы будут безнадежно испорчены, если Лариса Аркадьевна назначит тебе сегодня наказание. — Свою маму при других учениках я называю по имени и отчеству.

Никита, недовольно сцепив челюсть, возвращается за парту. Облегченно выдохнув, я тоже опускаюсь на стул. Надеюсь, новенький все-таки пересядет.

Но не тут-то было. Он снова садится рядом, безмятежно достает из портфеля тетрадь с ручкой и пе-

реводит внимание на учителя. А я опять напрягаюсь как струна.

Ирина Александровна продолжает раздавать наши контрольные, а затем принимается объяснять решение самых сложных задач. Но я совсем ее не слышу и не вижу. Соболев в полуметре от меня так сильно давит своей мощной энергетикой, что мне хочется сползти под парту.

Он абсолютно невозмутим и внимает каждому слову учительницы, ко мне интереса не проявляет. Чего не скажешь обо мне. Я до ужаса хочу рассмотреть татуировки новенького — да и его самого тоже. Хотя я уже достаточно разглядела Соболева: и когда он вошел в класс, и когда собирался драться с Никитой. Но меня все равно распирает откуда-то взявшееся любопытство к его персоне.

Не выдерживаю и все-таки аккуратно поворачиваю в его сторону голову. У новенького черные как смоль волосы и слегка смуглая кожа, будто он провел день на пляже. Ровный нос, слегка выпирающий подбородок, а на щеках — едва заметная щетина. Он выглядит старше всех остальных ребят в классе.

Соболев, видимо, чувствует мой взгляд, поэтому тоже слегка поворачивает ко мне голову. Сердце тут же делает сальто, а щеки начинают полыхать оттого, что меня поймали с поличным. Мне бы уткнуться в свою тетрадь и сделать вид, что я записываю за Ириной Александровной, но я, словно дурочка, продолжаю смотреть на новенького.

Никогда не думала, что бывают черные глаза...

— Кхм, — раздается с задней парты.

Резко оглядываюсь назад и натываюсь на мрачного Никиту. Мой парень злее черта и, похоже, сейчас

прожжет во мне дыру. Быстро возвращаюсь к своей тетради и тут же принимаюсь переписывать примеры с доски, даже не вникая в их смысл.

А вот Соболев на «кхм» моего парня не обращает никакого внимания. Он рассматривает меня, не стесняясь. Мое платье немного задралось и оголило ноги в тонких капроновых колготках, и я почти физически чувствую, как он лапает меня взглядом. Щеки снова начинают гореть от стыда, и снова мне хочется сползти под парту, а еще лучше — убежать отсюда подальше.

Я слышу тяжелое дыхание Никиты с задней парты. Новенький все никак не отворачивается и продолжает рассматривать меня. Я натянута до предела, еще чуть-чуть — и взорвусь. От напряжения сводит позвоночник и становится трудно дышать.

Новенький будто случайно дергает левой рукой и задевает мою. Его кожа соприкасается с моей всего на секунду, но этого хватает, чтобы по всему телу пробежал электрический разряд.

С громким скрежетом я отодвигаю стул и подсакиваю на ноги, чем привлекаю к себе внимание всего класса и учительницы.

— Извините, мне надо выйти! — громко объявляю и, не дожидаясь разрешения Ирины Александровны, пулей вылетаю из класса.

Как назло, чтобы выйти к проходу, мне надо было пролезть через Соболева, и, клянусь, он специально коснулся моей ладони своей! Она теперь полыхает адским пламенем, пока я со всех ног несусь в женский туалет. Хлопнув дверью, залетаю в свободную кабинку, закрываюсь на щеколду и сползаю на пол по стенке.